

СЛАВЯНСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ: ТРАНСФОРМАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

И. А. Грошева

*Филиал АНО ВО «Московский институт государственного управления и права»
в Тюменской области, Россия*

И. Л. Грошев

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Россия*

В настоящее время чрезвычайно актуализировались дискуссии о национальных особенностях того или иного народа, в ходе которых поднимаются вопросы о ментальных характеристиках этносов, о самом менталитете как реальном феномене человеческой истории, об основных детерминантах, которые обуславливают и создают менталитет.

Русский панславист Н. Я. Данилевский в книге «Россия и Европа» осуществил попытку описать отличительные черты славянского культурно-исторического типа. Во-первых, к ним ученый относил миролюбие, неприятие насилия [1, с. 233]. Во-вторых, отличительным признаком славян является предпочтение внутренней глубинной жизни сознания над внешним проявлением практической деятельности. Они не являются прагматиками, а погруженными в себя интровертами [1, с. 235]. В-третьих, славяне – коллективисты, им присуще отдавать приоритет общенародному, а не индивидуальному. Славяновед и панславист Ю. И. Венелин объяснял склонность к многобожью, язычеству древних славян оседлым образом жизни, поскольку разнообразие хозяйственной деятельности способствует расширению кругозора и воображения в отличие от народа кочевого [2, с. 212–213].

Менталитет сегодня является фактором, определяющим этнопсихологические особенности личности, а национальный менталитет скрепляет народ в единое целое. Причем современные исследователи полагают, что это специфическое духовное образование, способствующее формированию особой картины мира, т. е. это своеобразная система сложившихся взглядов, оценок, традиций, обычаев, стереотипов. Понятия «ментальность» и «менталитет» разграничиваются как «сознание» и «сознательность» [3, с. 12]. Способы объединения на основе ментальности в молодежной среде весьма мозаичны и своеобразны: патриотизм, неоязычество и др.

Патриот, патриотизм как термины и как смысловые понятия формируют субъективные и чаще всего абстрактные образы в сознании современного человека. Учитывая тенденции рационализации мышления, эти образы теряют видимую связь с действительностью и, следовательно, не могут осуществлять главную ожидаемую функцию – мотивацию к рациональным видам деятельности. Возникает очевидный диссонанс между декларируемыми идеологическими принципами патриотического поведения и потребностью индивида к такому роду деятельности. Амплитуда противоречий нарастает в периоды «временных сжатий», т. е. сдвиг в пропорции между логически осмысленными и рутинными действиями в сторону последних. В этом случае главной задачей для индивида выступает наделение повседневных поведенческих актов, в том числе связанных с национально-исторической принадлежностью, патриотическим содержанием.

Прямое следование «букве термина» предопределяет необходимость ряда уточнений таких его положений, как любовь, преданность, интересы отечества. Содержательная часть патриотизма настолько разнообразна в понимании, что представляет словарный набор в виде креативной головоломки. Вероятность сложить правильную комбинацию граней увеличивается от числа попыток (приобретение опыта) и органи-

зации системного мышления, что представляет серьезную задачу в осуществлении мыслительного процесса для всех поколенческих групп без исключения.

Прямой преемственности в интерпретации патриотизма быть не может, поскольку алгоритм целеполагания, ключевые ориентиры в этом процессе, доминанты в мотивации к деятельности, инструментарий (средства) жизнедеятельности разных поколений отличаются и должны отличаться, а по некоторым компонентам различие существенно. В этом контексте современная молодежь составляет конгломерат личностей, не испытывавших воздействие механизма идеологической синхронизации сознания и мировоззрения. Поэтому следует обратить внимание на одну особенность патриотизма, позволяющую ему легко трансформироваться в национализм. Его возникновение является реакцией на воздействие негативных факторов социальной среды: экономическое неравенство и несправедливость, падение престижа политической власти, размывание системы приоритетных духовных ценностей, ослабление регулирующей роли государства и др. Работа Э. Геллнера «Нации и национализм» начинается удивительно простым определением национализма: «Национализм – это прежде всего политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать» [4].

В среде националистически настроенной молодежи наблюдается рост популярности славянских символов и названий. Возникает мозаичная картина соединения патриотизма, национализма и славянского происхождения. Например, Московское молодежное движение «Светлая Русь», «Славянская сила» (Волгоград, Астрахань, Киров и др.), «Славяне» (Тюмень) и др. Кроме того, ментально-отличительные маркеры приобретает «русскость», что проявляется в названии молодежных движений: «Русское общественное движение» (Москва), «Русский общественный контроль» (Москва), «Русское Солнце» (Москва) и др. Некоторые слоганы настораживают: «Появление пары десятков национально ориентированных молодых людей на социальных акциях – прекрасный способ пропаганды своих идей». Подобные движения никоим образом не соотносятся с культурно-историческим типом славян, отличающихся миролюбием.

Авторы статьи выделяют следующие особенности националистически-патриотических движений: существование и мобилизация деятельности в социальных сетях; акцентирование внимания на национальной компоненте («защита русских людей»); защита культурно-исторических памятников; борьба против иммиграции; привлечение молодежи к спорту и здоровому образу жизни. В некоторых организациях не афишируется членство, невозможно понять, кто является организатором, некоторые из них функционируют полулегально. Меняются адреса расположения сайтов, они часто блокируются или подвергаются хакерским атакам. Отличительной особенностью является предоставление фотоотчетов о проведенных акциях. Агрессивный образ «постоять за землю Русскую» дополняется языческими символами колдовства.

Но наряду с националистическими новообразованиями стало активно развиваться славянское неоязычество, представляющее собой совокупность групп, занимающих различное положение по отношению к социуму. Представители одного направления проповедают борьбу с христианством. Другие олицетворяют созидательное начало, пропагандируют и сохраняют духовное наследие предков. Среди них можно выделить природно-экологические (стараются сохранить гармонию с природой) и этнографически-игровые (реконструкция одежды, народного быта, славянских ратоборств, обрядов и др.). Точные данные о количестве неоязычников отсутствуют. Например, в Санкт-Петербурге существуют «Союз вenedов», «Схорон еж славен», «Солнцеворот» и др. Имеются и общероссийские объединения: «Тропа Троянова», «Национальный клуб древнерусских ратоборств» (последователи разработанной А. Беловым (Москва) славяно-горицкой борьбы) и др.

В Тюмени группа ВКонтакте «Славяне-Тюмень» насчитывает 223 участника, «Родноверы» – 139 человек, а «Русская община Тюмени» всего 50 участников сетевого сообщества. «Родноверы» позиционируют себя последователями исконно русской «религии», исповедовавшейся до христианства. В березовой роще на Высоком берегу реки Туры за Верхним Бором (11-й км Салаирского тракта) создано Городское Святилище ТурГрада, где проводятся обряды Сварога. Следует отметить, что общение неоязычников с представителями православия не всегда заканчивается мирно. Например, после конфликта, который случился по поводу строительства капища древнеславянского бога Перуна в районе парка «Оленьи ручьи» в Нижнесергинском районе Свердловской области между Русской православной церковью и неоязычниками (2018 г.), в отношении лидера «Схорон еж славен» Владимира Серги в Екатеринбурге завели уголовное дело.

Возникновение движений на славяно-религиозной основе можно объяснить, наряду с культурологическими факторами, социально-экономическими и социально-структурными условиями. Одной из причин, способствующих формированию молодежных неоязыческих славянских объединений, стала структурная напряженность как результат экономических кризисов последнего десятилетия, приведших к быстрым социальным изменениям и поляризации общества.

Свобода саморазвития и самоопределения предлагает личности практически неограниченную вариативность профессиональной и социальной самореализации, однако именно этот огромный жизненный выбор оптимален и достигает положительного результата лишь в том случае, когда внутриличностная методология принятия решений основывается на общечеловеческих ценностях и определенном общепринятом символизме. Таким образом, чтобы рационально использовать имеющуюся свободу, необходимо опираться на понятие «патриотизм», т. е. любовь к отечеству, преданность ему одновременно являются и целью, и средством достижения этой цели. Примерно так же, как и вера в бога, являющаяся завершенной системой целеполагания, патриотизм требует аксиоматического принятия базовых норм и принципов, но в то же время побуждает к их самостоятельной дефиниции. Насколько молодое поколение способно следовать иррациональным интуитивно осязаемым жизненным принципам – вопрос из числа концептуальных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский – М. : ТЕРРА – Книж. клуб, 2008. – 704 с.
2. Венелин, Ю. И. Истоки Руси и славянства / Ю. И. Венелин ; сост., предисл. и коммент. П. В. Тулаева ; отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Ин-т рус. цивилизации, 2011. – 864 с.
3. Брычков, А. С. Менталитет российского общества / А. С. Бычков // Социально-психологические проблемы ментальности. Методологические и теоретические проблемы ментальности и менталитета : материалы 2-й Всерос. науч. конф. по проблеме ментальности и менталитета. – Смоленск : Изд-во СГПИ, 1996. – С. 10–15.
4. Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер // Б-ка Гумер. – Режим доступа: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/01.php. –Дата обращения: 10.03.2019.